Нин Хаотянь о чём-то подумала, прежде чем ответить: — То место на самом деле называется миром Бессмертных, но я ничего не помню о нём, так как была изгнана сюда, в Великую Тюрьму Небесной Звезды, и потеряла все воспоминания. Из-за этого я даже сперва думала, что родилась здесь.

— Что-что?! Это название места, где мы находимся?! Тебя сюда изгнали?! — удивилась Цзы Юнь.

Хотя она уже нашла довольно много подсказок, но никогда не предполагала, что императрица Великого Неба сама была родом из мира Бессмертных.

— Можешь забыть о названии, суть проста — это тюрьма. Все, кто находятся тут, когда-то были людьми мира Бессмертных, но потеряли свои воспоминания...

— Тюрьма? Я родилась в тюрьме?! А призрачный мир?..

— Изначально призрачного мира не существовало, его создал владелец тюрьмы, чтобы даже души людей не смогли сбежать отсюда! Если смотреть на нас со стороны, то, по сути, мы даже умереть по-настоящему никогда не сможем, пока живём здесь. Такова сила мастера тюрьмы, одного из сильнейших в мире Бессмертных!

— Раз это тюрьма, то почему ты тогда ранее мне говорила, что находишься тут в роли стража? — спросила девушка, пребывая в недоумении.

— Из-за моей фамилии...

— А? А какое она имеет к этому отношение?!

— В мире Бессмертных моя фамилия была Су, но сейчас она, можно сказать, под запретом. Ходят слухи, что у моей семьи был предок, который давным-давно превзошёл пределы мира Бессмертных и стал Древним Богом. Правда, его путь не был гладким, он нажил очень много врагов. В период, пока он ещё был в мире Бессмертных, моя семья была самой процветающей и возглавляла человеческую расу, превзойдя расу драконов. Но когда предок стал Богом, он больше не мог оставаться в том мире, как простой человек. Спустя время, поскольку он не появлялся, затаившиеся враги показали себя и устроили резню. Семья Су пришла в упадок, а её остатки разбежались по миру и стали скрываться. Мастер тюрьмы знал меня и из какой семьи я была, поэтому он побоялся меня убивать и запер в этом месте, опасаясь, что однажды мой предок вернётся... — проговорила Хаотянь.

— Понятно...

— Сейчас всё немного отличается от того, что было раньше. Теперь, когда моя память восстановилась, я могу придумать способ выбраться из этого мира, — сказала девочка.

— Прежде чем уйти, нужно подождать твоего отца.

Нин Хаотянь кивнула, понимая, что в этой жизни она стала дочерью Нин Ци.

— Сестра Цзы Юнь, у меня есть способ соединить призрачный и живой миры. Если мне это удастся, то культивация отца полностью восстановится. Помню, ты раньше мне говорила, что он в призрачном мире почти достиг вершины совершенствования. А если сопоставить сферы тюрьмы и мира Бессмертных, то тогда отец будет на уровне Святого Владыки. Мастер тюрьмы тоже на этом уровне, если, конечно, его культивация за прошедшее время никак не изменилась... — сказала девочка.

— О? Ты можешь такое сделать?! — девушка удивилась.

— Пойдём со мной, — Нин Хаотянь пошла вглубь храма, жестом руки показывая Цзы Юнь следовать за ней.

Вскоре они подошли к каменной стеле с вырезанными на ней письменами.

Девушка не знала, на каком языке они были написаны.

— Надписи на этой плите — это то, что оставил после себя хозяин тюрьмы. Прочитать их может лишь тот, кто родом из мира Бессмертных, но понять их суть сможет не каждый, а так как я потомок Древнего Бога, то у меня есть в этом преимущество! Хотя моя культивация сейчас ещё далека от сферы Святого Владыки, силы моей родословной должно хватить, чтобы использовать эти письмена, — сказала Хаотянь и приложила ладонь к стеле.

В следующий момент что-то вонзилось в руку девочки и начало очень быстро поглощать её кровь!

— Сестра Цзы Юнь, если увидишь моих родителей, передай им, что я сильно скучала... В этой жизни я всегда буду Нин и Су, как и в следующей! — с широкой и гордой улыбкой сказала Хаотянь.

Девушка растерянно посмотрела на неё, а потом что-то поняла и бросилась к ней: — Остановись!

— Бесполезно, сила моей родословной будет поглощена техникой, другого выбора у нас нет...
— сказала ослабевшим голосом девочка, наблюдая за тем, как Цзы Юнь, которую снова и снова отталкивала исходящая от стелы неведомая сила, пыталась её остановить.

Спустя время последние капли жизни в глазах Нин Хаотянь испарились...

Тотчас надписи на плите превратились в поток энергии, что сперва вошёл в стелу, а затем выстрелил в небо гигантским ярким лучом!

<http://tl.rulate.ru/book/31050/2049687>